

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г.

10 февраля.

XXXIX изд.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 6.

Цена годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цена отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Свѣдѣнія по епархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія:

Его Преосвященствомъ, *Пресвященнѣйшимъ Θεодосіемъ*,
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, рукоположены:

во іеромонаха іеродіаконъ Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря Нектарій—16 января; во священника Челябинскій мѣщанинъ Алексѣй Мельниковъ къ церкви-школь деревни Журавлиной, Челяб. уѣзда,—30 января; во діакона псаломщикъ Орской Михаило-Архангельской церкви Виталій Райскій на занимаемомъ мѣстѣ—30 января.

Его Преосвященствомъ, *Пресвященнѣйшимъ Діонисіемъ*,
Епископомъ Челябинскимъ, рукоположены:

во священника діаконъ Актюбинской Александро-Невской церкви Титъ Карповъ къ церкви пос. Ново-Уральскаго, Актюб.

у. — 23 января; во діакона псаломщикъ пос. Чебаркульскаго, Троиц. у., Петръ Красноярскій, на занимаемомъ мѣстѣ — 30 января.

Опредѣленія.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, опредѣленъ:

1 февраля священникъ Казанской епархіи Петръ Матвѣевъ завѣдывающимъ законоучителемъ Актюбинской миссіонерской школы и миссіонеромъ Актюбинскаго стана.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Діонисія*, Епископа Челябинскаго, опредѣленъ

27 января сынъ діакона Алексѣй Фалезовъ и. д. псаломщика къ церкви пос. Адрианопольскаго, Орскаго уѣзда.

Перемѣщенія:

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго,

28 января священникъ дер. Богословки, Орскаго уѣзда, Феодоръ Покровскій перемѣщенъ въ поселекъ Перовскій, Оренб. уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Діонисія*, Епископа Челябинскаго, перемѣщены:

26 января псаломщикъ-діаконъ 3-го штата Актюбинской Александро-Невской церкви Григорій Власовъ при той же церкви на 2-й штатъ, а псаломщикъ діаконъ той же церкви 2-го штата Дмитрій Вѣляцкій — на 3-й штатъ;

3 февраля и. д. псаломщика при церкви с. Верхняго, Челябинскаго уѣзда, Викторинъ Каменскій — на мѣсто походнаго псаломщика Кустан. уѣзда.

Утвержденія:

Постановленіями Епархіальнаго Начальства отъ 25-26 января Троицкій купецъ Михаилъ Мельниковъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Свято-Троицкому собору г. Троицка.

Расп

В ы с
храненія пр
наго Велик
мять освоб
января 1911
ховной Кон

«Коми
ную Конси
все духоге
шимъ Сино
російскій
ма во имя
скаго, въ п
висимости,
Воскресный

Вмѣстѣ
жертвованій
храмъ, Коми
всѣхъ храм
ваній на эт

О выш
дѣетъ знать
и настоятел
1911 года.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Высочайше учрежденный Комитетъ для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 10 января 1911 года, за № 45, обратился къ Оренбургской Духовной Консистоіи съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Комитетъ всепокорнѣйше просить Оренбургскую Духовную Консистоію оповѣстить о.о. благочинныхъ и чрезъ нихъ все духовенство своей епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 17—19 мая 1896 года за № 76-мъ Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1911 году долженъ быть произведенъ въ Воскресный день 20 февраля.

Вмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ обращеній пожертвованій, поступающихъ за послѣдгіе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. Настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло».

О вышеизложенномъ Оренбургская Духовная Консистоіа даетъ знать для надлежащаго исполненія о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей Оренбургской епархіи. Февраля 3 дня 1911 года.

Количество
школъ.

66	1
36	1
36	1
—	2
300	2
300	—
300	2
—	—
—	1
—	—
—	—
—	3
—	3
—	2
—	2
—	1
300	4
—	1
120	—

Распоряженія

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

10 ФЕВРАЛЯ.

№ 6.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ*)

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ Святителей Василія Великаго, Григорія Богоелова и Іоанна Златоустаго.

Молитвенно празднуя память трехъ великихъ учителей и святителей Восточной церкви, естественно мыслию своею перенестись въ тотъ золотой вѣкъ христіанства, когда жили и дѣйствовали эти образцы вѣры, знанія и благочестія. Дивное то было время! Тогда не говорили, что вѣра не совмѣстима съ званіемъ; не отрицали, что благочестіе, дѣйствительно, на все полезно, а благочестивые—эти наслѣдники будущаго царства -- лучшей цвѣтъ и украшеніе настоящей жизни. Высоко цѣня живую вѣру въ истинны христіанства, тогда настаивали и на необходимости знаній для расширенія и укрѣпленія вѣры. И это не были одни лишь слова: чуждые на самомъ дѣлѣ всего условнаго, приносящаго челоуѣка, нынѣ прославляемые св. Церковью столпы вѣры обладали въ высокой степени и на-

*) Произнесено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, за литургіей въ церкви духовной семинаріи 30 января.

учеными знаніями. Потому-то свѣточъ Истины такъ ярко горѣлъ въ ихъ рукахъ; потому-то Востокъ и Западъ соревнуютъ въ ихъ почитаніи, согласно прославляя ихъ, какъ «единоравныхъ апостоламъ и учителей вселенной». «Верхъ учителей» — вотъ названіе, усвоенное имъ Церковью въ ея пѣснопѣніяхъ.

«Верхъ учителей» — это то же, что учителя совершенные, идеальные, по нашему слововыраженію. Вы — отроки и юноши, живущіе и воспитывающіеся здѣсь, подъ покровомъ святителей, увѣнчаетесь современемъ названіемъ учителей, наставниковъ; начертать въ умахъ и сердцахъ вашихъ вашу будущую дѣятельность въ ея правильномъ видѣ — цѣль вашихъ занятій на школьной скамьѣ. Но эти занятія часто носятъ отвлеченный характеръ, имъ недостаетъ того, что называется *наглядностью* обученія. Ваше сердце чувствуетъ это, и вы неоднократно говорите: «хорошо рисовать высокія качества идеальнаго пастыря и учителя, но гдѣ эти пастыри въ жизни? Мы ихъ не видимъ. Укажите ихъ намъ, — и мы пойдемъ за ними, какъ за путеводными огнями, увѣренные, что они не приведутъ насъ въ трясину фальши, лицемерія и фарисейства. Ихъ нѣтъ и не можетъ быть», — готовы воскликнуть вы съ горечью и разочарованіемъ, слишкомъ поспѣшно обобщая имѣющіеся на лицо факты и наблюдая, какъ тѣма практическаго невѣрія, равнодушія къ интересамъ ближнихъ, своекорыстія покрываетъ то сословіе, которое, подобно граду, стоящему на горѣ, не можетъ укрыться отъ людскихъ взоровъ.

Предполагая возможность столь свойственныхъ юношескому возрасту поспѣшныхъ обобщеній, устроители и попечители духовно-учебныхъ заведеній помѣщаютъ въ нихъ храмы, посвященные великимъ пастырямъ и подвижникамъ Православной церкви, и тѣмъ какъ бы говорятъ вамъ: «вы сомнѣваетесь въ возможности оправдать на дѣлѣ требованія къ пастырямъ церкви; вотъ вамъ образцы пастырства, прошедшаго при несравненно болѣе трудныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ какія поставлено современное пастырство. Иисусъ Христосъ вчера, днесъ, Тойже и во вѣки; вѣрна себѣ и Его церковь. Требуется Имъ и вѣрное до самопожертвованія пастырство. Предъ вашими очами его великіе образцы и примѣры. *«Взирая на скончаніе ихъ житель-*

ства, под
наго обуч
изучать о
такъ и с
практичес
миѣвайте
осуществи
духи, при
пастырско
же духовн
дали, во
ствомъ и
стоты на
преемник
ближайши

Прее
колѣнія п
чистоты
торыми п
сердца се

Но
ства, през
истинны и
должител
условіяхъ,
для буду
путь къ
лѣтъ учен
дѣла
въ канди
ли его
всегда об
ку вещ
въ немъ,
ханными,
пастырск
силъ. Вы
ли путем

ства, подражайте ихъ върѣ (Евр. 13, 7). Вотъ система нагляднаго обученія лучшаго, неоспоримаго! Посредствомъ ея должны изучать будущіе пастыри какъ азбуку своего великаго дѣла, такъ и совершенные, доведенные до осозательности, примѣры практическаго осуществленія пастырскихъ уроковъ. «Не сомнѣвайтесь въ томъ, что пастырство въ евангельскомъ смыслѣ осуществимо здѣсь, на землѣ. Мы, вѣдь, тоже не безтѣлесные духи, придите, осяжите насъ въ оставленныхъ нами урокахъ пастырской жизни, и вы убѣдитесь, что мы обладали тѣмъ же духовно тѣлеснымъ организмомъ, что и вы: боролись, падали, возставали, исполняя свое дѣло. Окруженные язычествомъ и язычествующими христианами, мы не нарушили чистоты нашей вѣры, но передали ея свѣтильникъ своимъ преемникамъ столь же чистымъ, какимъ приняли отъ ближайшихъ учениковъ Христа и св. Апостоловъ».

Преемственность въ передачѣ этого свѣта изъ одного поколѣнія пастырей въ другое, при сохраненіи яркости, блеска, чистоты свѣтлыхъ лучей,—вотъ задача и завѣтъ, предъ которыми преклоняются даже невѣрующіе умы и разочарованныя сердца современнаго человѣчества.

Но прежде, чѣмъ занять свое мѣсто въ рядахъ пастырства, прежде чѣмъ получить въ свои руки свѣтильникъ истины и вѣры, ищущему пастырства должно пройти продолжительный искусь. Школа, при нынѣшнихъ жизненныхъ условіяхъ, даетъ не мало необходимыхъ научныхъ свѣршій для будущаго пастыря церкви и тѣмъ самымъ углаживаетъ путь къ пастырству, сокращаетъ его. Одиннадцать-двѣнадцать лѣтъ ученія безъ особаго напряженія силъ и способностей, и дитя дѣлается пастыремъ, руководителемъ. Достаточенъ ли въ кандидатѣ священства запасъ нравственныхъ силъ, тверды ли его нравственно-религіозные устои—на это далеко не всегда обращаютъ вниманіе. Живымъ укоромъ такому порядку вещей служатъ цокровители сего храма-дома и живущихъ въ немъ. Не въ приобрѣтенныхъ съ громадными, нынѣ неслыханными, затрудненіями званіяхъ полагали они сущность допастырскаго дѣланія, а въ развитіи своихъ нравственныхъ силъ. Высокіе природные задатки своихъ сердець они укрѣпили путемъ непрерывнаго упражненія въ дѣлахъ молитвы и

добра, отдали Богу себя всецѣло, а чрезъ Него и людямъ въ дѣлахъ пастырскаго служенія. Посредникъ между Богомъ и людьми долженъ быть образцомъ пастырства прежде всего по своимъ нравственнымъ качествамъ—это убѣжденіе проникаетъ и творенія и жизнь трехъ святителей.

Къ сожалѣнію, на пути къ достиженію завѣтной цѣли пастырской школы встрѣчается немало преградъ, съ которыми приходится бороться ея питомцамъ и которыя необходимо побѣдить, чтобы стать достойными пастырства. Много указывалось средствъ къ выработкѣ пастырскаго настроенія среди учащихся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, примѣнялись они и на дѣлѣ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но несомнѣнно, что рассчитывать на успѣхъ въ пастырской дѣятельности можетъ только кандидатъ пастырства, подобно Іоанну Златоусту, воспитавшій въ себѣ то настроеніе, при которомъ его слова пасомымъ: «я пошу васъ въ сердцахъ своемъ, вы занимаете все мои помыслы», не будутъ преведиченіемъ.

Достижима ли хотя въ малой мѣрѣ такая подготовка къ пастырской дѣятельности въ стѣнахъ вашей школы? Достижима, если вы, юноши, прежде, чѣмъ отдать свои силы всецѣло вашимъ пасомымъ за порогомъ этой школы, отдадите себя самихъ вашимъ воспитателямъ, наставникамъ въ ея стѣнахъ. Всегда готовые дать отвѣтъ Богу за дѣло, имъ порученное, они не могутъ, не должны желать вамъ зла. Вы хорошо понимаете это, и если не всегда раскрываете предъ ними ваши неиспорченныя и принадлежныя сердца, то въ силу присущей юношеству въ которой скрытности, застенчивости. Чувства благодарности своему воспитателю высказываются обычно по выходѣ въ жизнь, когда воспитанникъ въ состояніи понять и оцѣнить всю массу труда, на него затраченнаго. Въ школѣ же онъ долженъ впитывать въ себя уроки добра и ответственности, преподаваемые и олицетворяемые его руководителями. Отрѣшившись отъ мысли, что онъ знаетъ все необходимое ему для пастырскаго служенія, онъ долженъ отдать всего себя желающимъ ему добра, заботящимся о его умственномъ и нравственномъ ростѣ ради его самого, ради общей нашей матери — Церкви.

И как
тогда, ког
щимся о в
принзойде
рѣшившим
нисходите
вамъ участ
татели, нѣ
же поймут
на; что п
титься о н
чившій и в
вѣкомъ. Вр
цему отда
тогда таки
тельность,
униженіе,
къ себѣ и
стомъ, сост
плоды подч
руководител
Въ дѣл
пастырском
помощи свѣ
когда-либо
нашихъ сил
мять котор
молитвою, д
к торыхъ в
щать они в
данія на н
которыхъ в
дѣтелями
вы въ дни

И какъ легко и спокойно вы будете чувствовать себя тогда, когда отдадите ваши сердца любящимъ васъ и заботящимся о вашемъ пастырскомъ воспитаніи! Какая перемѣна произойдетъ съ многими изъ васъ! Считавшіе себя доселѣ рѣшившими все жизненные и міровые вопросы и потому снисходительно относившіеся къ тѣмъ совѣтамъ, къ тѣмъ словамъ участія, съ которыми обращались къ нимъ ихъ воспитатели, нѣкогда и сами переживавшіе такое настроеніе, сразу же поймутъ, что ихъ самоувѣренность неестественная, напускная; что не міровые вопросы имъ надо рѣшать, а позаботиться о пріобрѣтеніи той суммы знаній, безъ которой окончившій высшую школу не признается образованнымъ человекомъ. Вручилъ, по слову Божию, юноша свое сердце имѣющему отдать за него отчетъ Богу, и какъ дымъ исчезаютъ тогда такіа неприятыя черты его характера, какъ подозрительность, недоувѣрчивость, съ одной стороны, искательство, униженіе, съ другой. Полное достоинства поведеніе, уваженіе къ себѣ и другимъ, исполненіе всего, что требуется возрастомъ, состояніемъ, наибѣнною жизненною цѣлью — таковы плоды подчиненія юноши исполняющимъ волю Божию о немъ руководителямъ и наставникамъ.

Въ дѣлѣ правильного наученія, путемъ слова и прамѣра, пастырскому служенію невозможно обойтись безъ благодатной помощи свыше. Въ настоящія минуты эта помощь ближе, чѣмъ когда-либо въ другое время: ее готовы дать намъ въ мѣру нашихъ силъ покровители сего дома-церкви, священную память которыхъ мы нынѣ празднуемъ. Къ нимъ обратимся съ молитвою, да не напрасны будутъ труды ваши, для выполненія которыхъ вы добровольно собрались въ эти стѣны. Да сообщать они вамъ ревность — залогъ успѣшнаго пастырскаго дѣланія на нивѣ Божіей — о просвѣщеніи тѣхъ, на средства которыхъ вы здѣсь учитесь! Да неостыдными и честными дѣлателями Церкви Православной и дорогой Родины явитесь вы въ дни мужества вашего! Аминь.

Христіанство и современная цивилизація.*)

Нашъ XX-й вѣкъ получилъ въ наслѣдство колоссальныя богатства въ области наукъ, искусствъ, всевозможныхъ открытій и изобрѣтеній. Пытливый человѣческій умъ никогда не останавливается въ своей работѣ, но простираетъ свой взоръ все далѣе. Достаточно указать на его побѣду надъ воздухомъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, чтобы понять, какъ быстро подвигается впередъ человѣчество. Но обзрѣвая исторію человѣчества на протяженіи девятнадцати вѣковъ, мы замѣчаемъ, что чѣмъ далѣе оно идетъ впередъ по пути цивилизаціи и культуры, тѣмъ болѣе и болѣе удаляется отъ тѣхъ основаній, которыя были положены во главу угла духовно-нравственной жизни человѣка Самымъ Богомъ. Цивилизація, въ большей своей степени всецѣло обязанная своимъ движеніемъ христіанству, постепенно утрачиваетъ свой христіанскій характеръ. Нашъ вѣкъ — вѣкъ технического богатства и духовной нищеты. Предшествующій XIX-й вѣкъ, при всемъ величіи и торжествѣ человѣческаго разума въ области положительныхъ знаній, оставилъ въ наслѣдіе своему преемнику печальное сознаніе своего полного безсилія въ указаніи такихъ источниковъ, которые дали бы жизнь жаждущему обновленія человѣчеству. Цивилизація имѣетъ неправильное теченіе, отчего теряются устойчивость и прочность общественной жизни человѣка, какъ нравственной силы. Такое уклоненіе цивилизаціи отъ своего естественнаго и нормальнаго теченія удаляетъ человѣка отъ Христа, этого краеугольнаго камня и основы всей жизни человѣка. Замѣчательно, что въ первые вѣка христіанства, когда люди строили свою жизнь на началахъ христіанскихъ, она была лучше, устойчивѣе, прочнѣе въ смыслѣ достиженія идеала человѣчества — царства Божія. Теперь изъ средства для достиженія высшихъ идеальныхъ цѣлей культура сама стала цѣлью. Въ этомъ коренное зло человѣка. Эд. Родъ, знатокъ европейской жизни, въ своей книгѣ: «Нравственныя идеи нашего времени» — замѣчаетъ: «утонченная роскошь, которая холитъ ваше тѣло, ведетъ васъ къ паденію». Роскошь

*) Заим. изъ „Гул. Епар. Вѣд.“

отвлекаетъ
и не даетъ
ни духа
стоту и не
просы, а у
духовную
души горд
поддержкѣ
бы люди
отдѣляли
нравственн
вались. Въ
идеала. Со
какъ два
цивилизаци
особенно р
ложное на
кѣ во все
Къ печаль
наблюдател
внутрення
чества. За
той рамѣ
оскудѣвшей
бовью къ
ли или ин
потекла по
жизни во
сдоятъ общ
рокъ, свив
ства, губит
поръ служ
не воспитан
мало или с
вопросами.
кими людь
дущихъ въ
просахъ ест

отвлекаетъ челоѣка отъ его главныхъ духовныхъ стремленій и не даетъ никакого положительнаго удовлетворенія для жизни духа. Она вѣдряетъ въ душу челоѣка одну только пустоту и неудовлетворенность жизнью. Являются духовные запасы, а у челоѣка нѣтъ ничего, чтобы онъ далъ имъ въ духовную пищу, такъ какъ все лучшее исторгнуто изъ его души гордою мыслью о великихъ своихъ силахъ, ни въ чьей поддержкѣ не нуждающихся. Естественно поэтому желать, чтобы люди прежде всего развивались нравственно, чтобы не отбѣляли отъ п-нтя цивилизаціи и культуры требованія нравственнаго долга и только такимъ образомъ совершенствовались. Въ противномъ случаѣ, они удаляются отъ своего идеала. Современная цивилизація и нравственность стали какъ два различные полюса. Правда, такое взаимоотрицаніе цивилизаціи и нравственности всегда чувствовалось людьми и особенно рѣзко оно ощущается въ послѣднее время, когда ложное направленіе цивилизаціи подверглось достойной критикѣ во всехъ его подробностяхъ со стороны лучшихъ людей. Къ печальнымъ и грустнымъ выводамъ приходитъ вдумчивый наблюдатель, обзрѣвая пеструю, полную внѣшняго блеска и внутренняго нестроенія картину жизни современнаго челоѣчества. Задитая электрическимъ свѣтомъ въ эффектной золотой рамѣ стоитъ предъ нами эта грустная картина людей съ оскудѣвшей вѣрой, изжитыми надеждами, съ потерянною любовью къ жизни. Прочтите литературу послѣднихъ лѣтъ, свою ли или иностранную, и вы горько убѣдитесь въ этомъ. Жизнь потекла по грязному руслу, въ которомъ нѣтъ просвѣта для жизни во Христѣ. Разбиты идеалы семейные. Еще въ низшихъ слояхъ общества они когда-то держались. Но утонченный порокъ, свившій себѣ прочное гнѣздо въ другихъ слояхъ общества, губительно повліялъ и на этотъ низшій слой, до сихъ поръ служившій образцомъ семейнаго очага. Дѣти религіозно не воспитаны вслѣдствіе того, что сами родители слишкомъ мало или совсѣмъ не занимаются религіозно-нравственными вопросами. Удивительно часто приходится встрѣчаться съ такими людьми, которые, хотя и принадлежатъ къ кругу свѣдущихъ въ другихъ научныхъ областяхъ, въ религіозныхъ вопросахъ остаются положительно невѣждами. «Не моя специаль-

ность», говорят они обычно наивную фразу. Христианство въ полномъ своемъ значеніи еще не проникло въ житейскій строй общества. Даже такое простое житейское правило Спасителя: «аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ» (Матѣ 7, 12), не исполняется нами въ силу нашихъ эгоистическихъ стремленій. Религіозная вѣра изжила. Въ умѣ и сердцѣ не осталось ничего замѣтнаго и дорогого. Имени Христа стыдятся, стыдятся молиться не только въ храмѣ, но даже и у себя дома, боясь показаться отсталыми, совершенно не сознавая, что, только исполняя высочайшія заповѣди Христа о любви, люди не будутъ отсталыми. Какова сила гордости! Въ настоящее время чуть не каждый чловѣкъ имѣетъ, такъ называемыя, «свои» убѣжденія. Достаточно указать на массу сектантствъ, всевозможныхъ расколовъ, когда они признаютъ за истину одно, другіе— другое. А въ сравнительно темныхъ и непроевѣщенныхъ массахъ народныхъ, наряду съ практическимъ безвѣріемъ— плодомъ проповѣди невизнанныхъ проевѣтителей, живетъ темное и невѣжественное суевѣріе. Высшіе слои общества религію въ домахъ замѣнили оккультизмомъ. Спиртизмъ, гипнотизмъ, магнетизмъ— стали господствующею тайной, захватившей большую часть идростающаго поколѣнія. Но что же! Послѣ недолгого увлеченія этими вещами оно съ горечью ощущаетъ въ душѣ пустоту и неудовлетворенность. Тотъ же разладъ и въ общественно-политической жизни. За это говорить партійная рознь съ разнообразными платформами. Люди еще не пришли къ единству. Предъ ними еще не созрѣлъ опредѣленный политическій идеаль, основанный на идеѣ нравственнаго долга братскихъ отношеній. Всеобщее оскудѣніе религіозныхъ вѣрованій и нравственныхъ убѣжденій, которыя составляютъ жизненную основу всякой живой и эвергичной дѣятельности, привело чловѣчество къ самому безрадному положенію: цѣнность жизни оказалась фалшивой. Дѣти новѣйшей культуры смѣняютъ муки тщетныхъ стремленій скукой разочарованія. Ясно, что этотъ разладъ въ жизни людей зависитъ отъ того, что они стали жить безъ Христа. Мы христіане только по имени, наружно. «Приближаются Миѣ люди сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене»

(Матѣ 15, 8-9).
ныхъ вѣко
не, и когд
детали жи
неразрывн
готоваго на
гибельна т
Можно пр
бды угро
современн
Замѣч
писателя Г
повѣсти по
продумать
или если б
ного въ пр
освѣщаетъ
кое содору
нія, наира
стіанства
природы у
вступать
археологом
на весь уч
историю м
культуры
христіанст
полненіе,
которомъ
Иерусалим
злосчастн
при раскол
чительно п
новая Гро
щается loc
loculus—ок
маеи—ва
ло, сначала

(Матѣ. 15, 8). Поучительна въ этомъ отношеніи исторія первыхъ вѣковъ христіанства, когда жили дѣйствительно христіане, и когда христіанство проникало во все, даже мельчайшія детали жизни человѣка. Съ именемъ христіанина этихъ вѣковъ неразрывно соединяются мужество и крѣпость духа, всегда готоваго на великіе нравственные подвиги. А теперь? Какъ гибельна теперь по своимъ послѣдствіямъ жизнь безъ Христа! Можно притти въ отчаяніе, если задуматься надъ тѣмъ, какія бѣды угрожаютъ человѣчеству, влекомому на ложный путь современной цивилизаціей.

Замѣчательна въ этомъ отношеніи повѣсть англійскаго писателя Г. Торнъ: «Когда наступитъ мракъ». Фабула этой повѣсти построена такъ, чтобы дать возможность читателямъ продумать, что было бы съ людьми, если бы не было христіанства, или если бы они какимъ-либо образомъ были увлечены отъ него въ противоположную сторону. Повѣсть, какъ нельзя лучше, освѣщаетъ высказываемыя здѣсь предположенія. Вотъ ея краткое содержаніе. Константинъ Шуэвъ, еврейскаго происхожденія, направляетъ свою дѣятельность къ ниспроверженію христіанства. Обладая громаднымъ состояніемъ и одаренный отъ природы умомъ и необходимою для этого силою воли, онъ вступаетъ въ заговоръ съ Робертомъ Львелиномъ, ученымъ археологомъ-профессоромъ, пользующимся своимъ влияніемъ на весь ученый міръ. Они дѣлаютъ адскій замыселъ: измѣнить исторію міра. Оба заговорщика знаютъ, что исторія міровой культуры въ значительной мѣрѣ обязана своимъ развитіемъ христіанству, и если нужно привести свой замыселъ въ исполненіе, то не иначе, какъ разрушивъ самое основаніе, на которомъ зиждется христіанство. Робертъ Львелинъ ѣдетъ въ Иерусалимъ для археологическихъ работъ. И вотъ въ одинъ злосчастный день получается тревожная вѣсть о найденныхъ при раскопкахъ важныхъ открытіяхъ, долженствующихъ значительно повліять на дальнѣйшій ходъ исторіи міра. Найдена новая Гробница Христа, во внутренней части которой помещается *loculus*, или каменная глыба, а въ ней тѣло. Поверхъ *loculus* — оказалась греческая надпись: «Я — Іосифъ изъ Аримафенъ — взялъ тѣло Іисуса Назарянина изъ гроба, гдѣ оно было сначала положено, и похоронилъ его въ этомъ мѣстѣ».

Злые заговорщики направилъ ударъ вѣрно. Ясно будетъ изъ этой надписи, что Спаситель міра Христосъ не воскресалъ. «Аще же Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша» (1 Коринѣ 15, 14). Торнъ подробно описываетъ далѣе весь ужасъ положенія, въ коемъ оказались люди. Пали устои семейные, пошатнулись устои общественные, начались войны и т. д. Стѣли смѣяться надъ нравственностью, совѣстью. Измѣнились людскія понятія. Однимъ словомъ, безъ Христа люди стали звѣри. Цѣнная въ томъ отношеніи повѣсть, что она вообщю доказываетъ значеніе христіанства для чело-вѣка даже съ чисто практической стороны, и какъ поэтому неразумно дѣлаютъ люди, пользующіеся всеми благами цивилизаціи и отвергающіеся Христа. «Отвергусь того и Азъ предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ»—говоритъ Христосъ. Заговоръ внезапно раскрывается, и какая была радость для людей, изстрадавшихся безъ Христа, оная воскликнуть: «Христосъ воистину воскрес!»

То, что сдѣлано нами и чего достигли мы въ области науки, искусства, изобрѣтеній и открытій, достигли подѣ влініемъ ученія Христа. И теперь, если мы желаемъ направить свою исторію по другому, чуждому христіанскихъ началъ, руслу, мы заблудимъ, какъ овцы, не имущія пастыря.

Объ обновленіи церковно-приходской жизни.

Много говорятъ и пишутъ о необходимости реформы церковно-приходской жизни. Быть можетъ, мы живемъ наканунѣ этой реформы. Струны, замѣтно, кое-гдѣ натягиваются: кое-гдѣ духовенство встрепенулось, задумалось, заработало; выступаютъ по мѣстамъ на этотъ путь и міряне, но именно— кое-гдѣ... А что будетъ, если послѣдуетъ реформа, а жизнь, старая жизнь, не пожелаетъ сдвинуться съ мѣста, чтобы уступить мѣсто новой?

Почему?.. Да просто потому, что не найдетъ для того никакихъ основательныхъ резоновъ.

Новая, реформированная жизнь, разукрашенная массой благихъ начинаній и пожеланій, вдругъ явится въ захолустныя наши деревушки, къ намъ, обросшимъ мохомъ инертно-

сти, покры-
вышлаго по-
гнали добру-
рою мы сви-
никакого ху-
сыты, здор-
ладимъ. Че-
кова будетъ
не знаемъ,
не ищутъ?..

Проскѣ
мыслью о
церковно-пр-
показаться
если прием-
къ заключе-
мѣшало бы

Кажетъ
насъ ниче-
обычайной
жизнь. Не
къ тому и
да насади-
свобода... И
«свобода, б-
гуляла «сво-
пр-изрядно.
ной охранѣ.

Опытъ
просомъ, да
церковно-пр-

Болѣе
премудрый
законъ, как
ритъ Господ-
тернами» (Христосъ о
ховной жиз-

сти, покрытымъ плѣсенью индифферентизма къ запросамъ высшаго порядка, и властно потребуетъ, чтобы мы оставили, гнали добрую старушку кормильцу «старую» жизнь, съ которою мы свыклись, которая такъ любя намъ, и никакой тьмы, никакого худа мы въ ней не видимъ. Мы малымъ довольны: сыты, здоровы, живемъ себѣ помаленьку и съ прихожанами ладимъ. Чего же еще? Новая жизнь—Богъ ее вѣдаетъ—какова будетъ и что она намъ сулитъ въ грядущемъ? Ни мы ее не знаемъ, ни она насъ. Что въ ней толку? Отъ добра добра не ищутъ?..

Просвѣщенному, идейному читателю, сроднившемуся съ мыслью о неотложной необходимости коренныхъ реформъ для церковно-приходской жизни, предъидущія разсужденія могутъ показаться чрезмѣрнымъ искаженіемъ дѣйствительности, но если присмотрѣться ближе къ жизни и, то, пожалуй, придешь къ заключенію, что съ весьма желательными реформами не мѣшало бы подождать и годъ и два...

Кажется, недавній опытъ насажденія реформъ не научилъ насъ ничему. Пять лѣтъ тому назадъ проявился у насъ необычайный зудъ—захотѣлось реформировать гражданскую жизнь. Не имѣя достаточной подготовки, сами не подготовивъ къ тому и темный народъ, мы вдругъ поѣднѣся грянули да насадили въ Россіи новое дерево счастья, «дерево жизни» — свобода... И насадили! Темный народъ заоралъ по своему: «свобода, братцы, теперь валяй во всю Ивановскую!». И загуляла «свобода» по матушкѣ Россіи и надѣлала намъ бѣдъ пріизрядно. А за свободой послѣдовало положеніе объ усиленной охранѣ...

Опытъ весьма поучительный, и нельзя не задаться вопросомъ, да готовы ли мы, пастыри и пасомые, къ реформѣ церковно-приходской жизни?

Болѣе двухъ съ половиной тысячъ лѣтъ тому назадъ, премудрый Творецъ далъ человечеству чрезъ пророка Іеремію законъ, какъ реформировать одряхлѣвшую жизнь: *«Такъ говоритъ Господь... распашите себѣ новыя нивы, и не спйте между тернами»* (Іер. 4, 3 ср. Ос. 10, 12). А Господь нашъ Іисусъ Христосъ объявилъ еще и другой непреложный законъ въ духовной жизни человѣка: *«добрый человекъ изъ добраго сокровища*

сердца своего выноситъ доброе, а злой человекъ изъ злого сокровища сердца своего выноситъ злое» (Лук. 6, 45). И еще: «собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мѣ. 7, 16—18).

Вотъ планъ «Божіихъ реформъ»: не сѣять на почвѣ, засоренной сорными травами, распахать новую ниву. Великая реформа—своего рода посѣвъ. Самое слово «реформа», хоть и красиво звучитъ, менѣе понятно русскому уму, чѣмъ другое, родное, даже евангельское слово «обновленіе». Реформы—это заплатки изъ новой матеріи къ старому платью. Совсѣмъ другое—обновленіе. Дѣло въ томъ, что, прежде чѣмъ приниматься за реформы, за обновленіе, надо приготовить подходящую почву. Задумали во время оное посѣять «свободу», а почвы то для нея не приготовили. Не разобравшись, какъ слѣдуетъ, въ дѣлѣ, стали сѣять сѣмена свободы направо и налево, во всѣ стороны, безъ разбору. А почва то была крутомъ тернистая—народъ то былъ темный, невѣжественный, даже интеллигенція то въ большинствѣ не могла себѣ дать яснаго отчета въ томъ, что такое свобода и каковы ея рамки. И реформа не удалась. Такъ и для реформъ церковно-приходскѣй жизни нужно приготовить, какъ слѣдуетъ, почву, т. е. надо сначала приготовить паству, чтобы она умомъ постигла суть этихъ реформъ и отъ всего сердца возжелала новой жизни. Вотъ тогда выйдетъ толкъ.

Жатвы тутъ много, а дѣлателей мало. Вотъ надъ этимъ вопросомъ стоитъ больше всего подумать. Обозвѣщать себя и прикрашивать горькую дѣйствительность въ такомъ серьезномъ дѣлѣ неразумно и даже преступно. Какую принесутъ пользу реформы, если ихъ некому будетъ проводить въ жизнь? Одними циркулярами и предписаніями жизни не обновить. Въдѣ попечительства приходскія, совѣты, братства почти не привились у насъ.

Не было бы того же и съ реформами. Начнутся измышленія, ухищренія, какъ бы бѣду избѣгнуть, какииъ путемъ законъ обойти... Чтобы распространить кругомъ свѣтъ, надо по-

ставить в
грѣхъ А
то небуде
рдины б
тучами. Н
мѣстахъ
новой жи
трудомъ.
пейника с

Запа
ихъ елеем
ихъ по во
обновлені
на вѣрну
Кажд
то, что о
вищницѣ
любви, по
малой доз
кротства
того, и др

Ня д
стырей, г
овцы пло
чего торо
а нужно
ми. Быть
лѣе удовл
датовъ св
широко р
церкви в
воспримч
обновленія
нивѣ при

Итакъ, го
Кажется, ч
Числомъ д
Итакъ, го
Словами

ставить вездѣ свѣтильники, полные масла, будутъ горѣть и грѣть. А если не будетъ достаточно свѣтильниковъ, то не будетъ ничего удивительнаго, если вдругъ на горизонтѣ родины блещетъ заря обновленія и... потухнетъ, скроется за тучами. Необходимы дѣятели, которые, въ свою очередь, на мѣстахъ приготовили бы подходящую почву, «не съите сѣмя новой жизни между тернами». Это будетъ лишь безплоднымъ трудомъ, ибо «не собираютъ съ терновника виноградъ и съ репейника смолы» (Мѣ 7, 16).

Запаситесь сначала надежными свѣтильниками, наполните ихъ елеемъ знанія, любви и преданности дѣлу, размѣстите ихъ по всемъ темнымъ уголкамъ нашей родины и тогда дѣло обновленія церковно-приходской жизни будетъ уже поставлено на вѣрную дорогу.

Каждый человѣкъ внесетъ въ сокровищницу жизни лишь то, что онъ имѣетъ въ своей собственной маленькой сокровищницѣ — душѣ. Если у него жизнь требуетъ добра, правды, любви, искренности, а у него ничего подобнаго нѣтъ, или въ малой дозѣ, то что онъ дастъ? Или ничего, или, боясь банкротства нравственнаго въ глазахъ людей, дастъ поддѣлку и того, и другого, в третьяго.

Ни для кого не секретъ, что мало у насъ идейныхъ пастырей, готовыхъ души своя положить за своихъ овецъ и овцы плохо слушаютъ и мало слышатъ голосъ пастырей. Нечего торопиться съ обновленіемъ церковно-приходской жизни, а нужно сначала запастись достаточными силами и средствами. Быть можетъ преобразование духовныхъ школъ дастъ болѣе удовлетворяющій высокому призванію контингентъ кандидатовъ священства, а народная школа, снабженная средствами, широко распространится на Руси и подъ водительствомъ церкви внесетъ истинное просвѣщеніе въ массу, сдѣлавъ ее воспримчивой къ голосу пастырей, — тогда приспѣетъ время обновленія, и реформа церковно-приходской жизни на новой нивѣ принесетъ добрые плоды.

Собрать.

О современномъ церковномъ проповѣдничествѣ.

Благодаря настоятельнымъ требованіямъ современности, наше пастырство обязательно вынуждено проявлять свою энергичную дѣятельность въ области учительства, и въ то же время, вынужденное къ этому, оно оказывается безсильнымъ явить себя на высотѣ призванія—сильнымъ въ словѣ благовѣстія. Горько сознаться, но слѣдуетъ согласиться съ общественнымъ мнѣніемъ о нашемъ современномъ церковномъ учительствѣ, что въ немъ не замѣчается не только жизненнаго подъема, а, напротивъ, съ расширеніемъ въ количественномъ отношеніи проповѣдничества, распространяется господство «мертвaго слова», поддѣлки и фальсификаціи истинно-церковной евангельской проповѣди.

Чтобы не оказаться голословнымъ въ высказанномъ мнѣніи, приведемъ, какъ иллюстрацію къ нашему мнѣнію, сѣтованія знакомаго намъ сослуживца, близко связаннаго съ проповѣдническимъ дѣломъ.

Нашъ знакомый, какъ членъ епархіальнаго комитета по разсмотрѣнію и цензурѣ проповѣдей, за время прохожденія этой служебной обязанности имѣлъ возможность присмотрѣться внимательно къ состоянію проповѣдничества и, при своей личной расположенности къ дѣлу и нѣкоторой личной опытности къ нему, могъ составить о немъ болѣе или менѣе вѣрное, общее понятіе. И вотъ, оказывается, служебный опытъ нашего цензора привелъ его къ выводамъ не особенно утѣшительнымъ и ко взглядамъ на современное состояніе церковнаго учительства не особенно оптимистическимъ.—«Не повѣрите, какое это тяжелое и мучительно-безрадостное дѣло—заниматься просмотромъ и оцѣнкой всевозможныхъ поученій, бесѣдъ и рѣчей, представляемыхъ духовенствомъ»,—часто со вздохомъ жалуется нашъ знакомый, когда разговоръ заходитъ объ его цензорскихъ обязанностяхъ. «Тяготятся, положимъ, и господа педагога просмотромъ письменныхъ работъ своихъ учениковъ; но вѣдь они, при несовершенствѣ и шаблонности ихъ, все же знаютъ, что всѣ эти работы не болѣе, какъ только упражненія, а не настоящій, серьезный трудъ, и—въ этомъ для педагоговъ успокоеніе. Не то въ нашемъ дѣлѣ

когда чита
тельствѣ.
учительств
ствахъ, не
существенн
Формализм
ная дума
стырскія у
гались тол
рующихъ п
и горько, п
нашу мзл
жалъ бѣдн
ніемъ таки

На об
суроваго п
ное церков
цензоръ от
своихъ мнѣ
на дѣло со
профессіона
подобнаго н
жалкая, б
вамъ въ мо
ставьте: пре
дѣлая горь
гались наро
что въ тако
добрыхъ пас
Но скоро и
читаете про
рогливое, ж
все дальше
пустыню, п
вѣческаго с
чуждое и зе
Не нашли в
казалась вам

когда читаешь не простые упражненія или опыты въ учительствѣ, но дѣйствительные образцы настоящаго церковнаго учительства и съ горечью убѣждаешься въ ихъ несовершенствахъ, не скажу—литературныхъ, художественныхъ,—а болѣе существенныхъ, именно—въ ихъ безжизненности, однообразіи, формализмѣ, казенщинѣ. Тутъ невольно одолѣваетъ безрадостная дума о томъ, что вотъ эти неудачныя своего рода пастырскія упражненія, камни, а не хлѣбъ духовный предлагались только что сотнямъ, а можетъ, и тысячамъ душъ вѣрующихъ простецовъ, жаждущихъ «воды живой». И досадно, и горько, и обидно станетъ на душѣ за наше пастырство, за нашу маломощность, за себя самого, и до слезъ бываетъ жаль бѣдный нашъ народъ, осужденный пробавляться слушаніемъ такихъ упражненій».

На обычныя попытки съ нашей стороны разубѣдить суроваго пессимиста въ его мрачныхъ взглядахъ на современное церковное учительство нашъ неумолимо-строгій другъ-цензоръ отвѣчаетъ всегда упорнымъ отстаиваньемъ правоты своихъ мнѣній. — «Хорошо вамъ предаваться оптимизму, глядя на дѣло со стороны, и обвинять нашего брата въ нажитой профессионально излишней строгости и придирчивости. Ничего подобнаго нѣтъ, а озлобляетъ и огорчаетъ самая реальная, жалкая, безотрадная дѣйствительность. Желалъ бы побыть вамъ въ моемъ положеніи и остаться оптимистомъ. Представьте: предъ вами десятки, чуть не сотни, однимъ словомъ, цѣлыя горы проповѣдей, бесѣдъ, которыя только-что предлагались народу, какъ «хлѣбъ жизни»: сначала вы радуется, что въ такомъ обиліи дается онъ вынѣ алчущимъ отъ руки добрыхъ пастырей, и съ нетерпѣніемъ углубляетесь въ чтеніе. Но скоро и неизбежно ждетъ васъ печальное разочарованіе: читаете проповѣдь за проповѣдью, бесѣду за бесѣдой, и сиротливое, жуткое чувство начинаетъ овладѣвать вами. Словно все дальше и дальше уходите вы куда—то въ безлюдную пустыню, гдѣ нѣтъ дыханія жизни, не слышно бѣенія человеческого сердца, а что-то холодное, леденящее чувство, чуждое и землѣ и небу, охватываетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Не нашли вы въ этой «грудѣ тлѣющихъ костей», которая казалась вамъ вначалѣ обильнымъ кладомъ высшаго духов-

наго богатства, того великаго сокровища, что именуется «словомъ живымъ».

«И замѣчательна устойчивость и послѣдовательность въ формахъ этого «современнаго проповѣдническаго декаденства», которыя при чтеніи проповѣдническихъ упражненій выясняются сами собою предъ ихъ подневольнымъ читателемъ». — Такъ продолжалъ развивать и обосновывать свой пессимизмъ нашъ цензоръ. — «При чтеніи поученій юныхъ настоярей непрерывно встрѣчается неограниченное вліяніе требованій школьнаго проповѣдничества, отъ котораго, какъ отъ незримыхъ оковъ, никакъ не можетъ отрѣшиться авторъ, часто въ ущербъ дѣйствительному достоинству слова. Но за то, — скажу вамъ, — если на чемъ, то на этихъ твореніяхъ юныхъ настоярей отдыхаетъ, хотя не часто, душа. Нѣтъ — нѣтъ, — встрѣтишь среди нихъ проблескъ живой мысли, теплоту неподдѣльнаго чувства, явное стремленіе передать святое настроеніе слушателю, раздѣлить свою душу и сердце съ нимъ; тогда искупаются и забываются все прежнія страданія и мученія неудовлетворенности отъ чтенія обычныхъ упражненій въ проповѣдническомъ искусствѣ. Радуешься и думаешь: вотъ загорается новый свѣтильникъ, и пишешь восторженный отзывъ, въ ободреніе вдохновенному проповѣднику. Однако, — знаете, чѣмъ кончается преждевременная радостная надежда? Чаще всего полнымъ разочарованіемъ. Тебѣ же даютъ на просмотръ поученія того же автора чрезъ годъ: дивишься и недоумѣваешь, что случилось съ прежнимъ вдохновеннымъ проповѣдникомъ. Прежнія, отмѣченныя въ отзывѣ достоинства, превратились въ новыхъ трудахъ автора въ какія то рѣзко выдающіяся разсудочно и насильно вогнанныя въ проповѣдь особенности. И вотъ, приходится писать, скрѣпя сердце, о новой серіи поученій автора отзывъ, совершенно противоположный первому, а въ результатѣ получаешь отъ избитнаго проповѣдника письмо, полное упрековъ и укоризнъ въ несправедливости и пристрастіи... Что тутъ дѣлать бѣдному цензору, чѣмъ оправдаться: не отвѣтить же, что виною была излишній оптимизмъ, признавшій кратковременный, неустойчивый подъемъ проповѣдническаго вдохновенія юнаго автора за постоянное свойство его проповѣдническаго и па-

стырскаго
молча терп
себя безъ

«Имѣ
временныхъ
тоже чертъ
не радующи
и расцвѣта
жизненнымъ
юныхъ собор
съ виѣшене
подчеркива
писанныя
бабушекъ.
во виѣшно
нально жиз
дѣйствуетъ
нѣрѣдко въ
бы и со слу
бдрою мыс
совѣсть, т
подобными
ожиданност

«Особе
поученія ст
ступлю я в
сразу, по
представлят
которой ус
камушками
подобныя
примешься
мушекъ, и
наувлекател
мушки: ихъ
тачитались
инертны, т
умѣ мертво

стырскаго дарованія. И приходится въ подобныхъ случаяхъ молча терпѣть и выносить незаслуженное озлобленіе противъ себя безъ возможности оправданія.

Имѣютъ свои собенныя черты проповѣди нашихъ современныхъ писателей средняго и преклоннаго возраста, и тоже черты устойчивыя, постоянныя, еще въ большей степени не радующія сердце всякаго, кто искренне желаетъ подъема и расцвѣта у насъ религіозной жизни. Поученія искушенныхъ жизненнымъ опытомъ проповѣдниковъ отъ произведеній ихъ юныхъ собратій всегда можно отличить безошибочно. Даже съ внѣшней стороны: по тщательности письма, обязательнаго подчеркиванія текстовъ, ихъ цитатъ и умѣнью сшивать написанныя тетрадки — легко узнать молодыхъ или пожилыхъ батюшекъ. Съ годами аккуратность, техника письма, выдержка во внѣшности возрастаютъ и какъ разъ обратно пропорціонально жизненности и одухотворенности содержанія, словно дѣйствуетъ тутъ какъ-то роковой законъ. Если все-таки нрѣдко въ проповѣдяхъ юныхъ пастырей встрѣчаешься, хотя бы и со случайнымъ, но все-таки живымъ чувствомъ, со свѣжей бодрою мыслью, способною расшевелить слушателя, пробудить его совѣсть, то въ поученіяхъ отживающаго поколѣнія пастырей съ подобными явленіями встрѣчу можно считать такой же почти неожиданностію, какъ найти землянику въ январѣ за столомъ.

Особенно поразительны въ данномъ отношеніи бывають поученія старцевъ-проповѣдниковъ. Когда съ почтеніемъ приступаю я къ просмотру такихъ твореній, мнѣ почему то сразу, по прочтеніи десяти—двадцати строкъ, начинается представляться быстрая, знакомая съ дѣтства рѣченка, дно которой усеяно круглыми, гладкими, обточенными теченіемъ камушками. Эти камушки точь-въ-точь похожими кажутся на подобныя поученія: кругомъ они обточенны, сглажены, но примешься читать, какъ все равно возьмешь въ рѣчки камушекъ, и они становятся безцвѣтны, сухи и безжизненны — неувлекательны. Отчего? да отъ-того же, что и рѣчные камушки: ихъ исторія одинакова. Какъ камни обтачивались, обтачивались теченіемъ рѣки, оставался по существу косны и инертны, такъ и эти поученія, еще зачавшись въ молодомъ умѣ мертворожденными, продолжали только шлифоваться и

видоизмѣняться совнѣ въ теченіе жизни проповѣдниковъ. Не ищите въ нихъ «слова живого»: напрасный трудъ!..

«Такова наша церковная проповѣдь, пастырское учительство: это самый жизненный нервъ церковно-религіозной жизни, и кто же виноватъ, если и здѣсь замѣчается такая мертвенность, инертность, маломощность со стороны призванныхъ на ниву Господню дѣлателей».

Таковы мнѣнія о состояніи нашего современнаго церковнаго учительства одного изъ близко стоящихъ къ этой сторонѣ церковной жизни дѣлателей. Не раздѣляя крайностей подобныхъ взглядовъ, мы рѣшились все-таки познакомить съ ними читателя, предоставляя каждому опредѣлить долю заключающейся въ нихъ правды и отдѣлить отъ случайныхъ преувеличеній. Какъ бы ни было, но намъ кажется, что въ современномъ состояніи церковнаго проповѣдничества у насъ не все благополучно. Кто не согласится, что духъ и направленіе строго-церковнаго учительства, обоснованнаго крѣпко на словѣ Божіемъ и свято-отеческихъ мнѣніяхъ, болѣе и болѣе ослабѣваетъ и смѣняется другими, чуждыми православно-церковному духу вѣяніями. Мы подразумѣваемъ печатные образцы проповѣди, въ изобиліи даваемые современной духовной журналистикой. Видимо, — съ одной стороны, — въ этой журналистикѣ за послѣднее время яснѣе, чѣмъ когда-либо, сознается недостатокъ жизненности и дѣйственности проповѣдническаго слова; но, — съ другой стороны, — та же журналистика наша, въ лицѣ нѣкоторыхъ изданій, пытается замѣнить истинную жизненность и «помазаніе» поученія церковною поддѣлкою подъ живой, фельбетонный слогъ. У насъ появились проповѣдники а la Дорошевичъ, излагающіе на каждый день христіанскія истины въ отрывочныхъ фразахъ съ заимствованіемъ нравственныхъ примѣровъ изъ жизни пасторовъ, аббатовъ и даже просто добрыхъ атеистовъ. И при этомъ редакціи подобныхъ изданій ставятъ себя въ примѣръ другимъ изданіямъ, выставляя себя борцами противъ безжизненности и схоластики въ нашей современной проповѣди. Не будемъ называть здѣсь подобныхъ изданій, читатель самъ знаетъ такія изданія, — но скажемъ одно про ихъ усилія. Ихъ заслуга въ томъ, что они ясно и безъ оговорокъ признали существенный недостатокъ

въ современ
вдохновен
томъ, что
сообщивъ
И въ этом
въ формѣ
и силы».
временным

Если
мертвья»
недостатки
ственно — «
мало» есно
«духовному

Въ пл
Христовой
оживленія
мертвыхъ

Религіо

Время,
страшное и
денныя пон
паутиной к
столпотворе
языкъ ихъ
Только вся
чтобы добра
роютъ коло

Тихая
лѣтъ, сове
ками, и не

*) Заим. и
1) Изъ ста

въ современномъ проповѣдничествѣ: отсутствіе жизненности, вдохновенія; но коренная ошибка и самообольщеніе ихъ въ томъ, что они думаютъ оживить проповѣдь внѣшней формой, сообщивъ ей стиль и пошн бѣ языка бойкихъ фельетонистовъ. И рѣ этомъ — ихъ роковая, пагубная ошибка: не въ стилѣ, не въ формѣ жизнь проповѣди христіанской, а «въ явленіи духа и силы». Давно это сказано, еще ап. Павломъ, и намъ, современнымъ пастырямъ, нельзя забывать этой вѣчной истины.

Если часто нынѣ съ устъ нашихъ слышатся «слова мертвыя» вмѣсто «словъ живыхъ», то въ этомъ виноваты не недостатки формы рѣчи или слога, а единственно и существенно — «исходище живота» — сердце пастыря, наша душа, мало способная, косная къ высшему религіозному подъему, къ «духовному горѣнію».

Въ пламенномъ подъемѣ религіозной кѣры, въ любви Христовой вотъ въ чемъ единственно заключается залогъ оживленія нашего церковнаго учительства, замѣны словъ мертвыхъ словами живыми! *)

Религіозно-правственная жизнь деревни за послѣднее пятилѣтіе. ¹⁾

Время, переживаемое нами, — больное; время мучительно страшное и въ то же время странное; всѣ даже самыя обыденныя понятія и представленія начинаютъ путаться, словно паутиной какой — заволакиваться. Время очень похоже на столпотвореніе вавилонское. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. Только вся разница въ томъ, что тогда люди строили башню; чтобы добраться до неба, а въ настоящее время люди будто роютъ колодезь, стараясь заглянуть въ самое пекло ада.

Тихая и спокойная жизнь деревни, за послѣднія пять лѣтъ, совершенно измѣнила укладъ свой, сложившійся вѣками, и неудержимо понеслась въ невѣдомую ей даль. Со

*) Заим. изъ ж. Р. Д. С. П.

¹⁾ Изъ статьи свящ. Н. Лебедева въ В. О. Л. Д. П.

дня объявленія Высочайшаго Манифеста 17 октября и других Высочайших указовъ о разнаго рода свободахъ и реформахъ, порвалась та цѣпь великая, какъ сказала поэтъ Н. А. Некрасовъ, и «ударилъ однимъ концемъ по барину, другимъ по мужику». — Ударъ, нанесенный мужику, оказался для него роковымъ ударомъ. Онъ своею быстротой и силой сразу измѣнилъ и экономическій строй деревни и ея религиозно-православный обликъ. Что прежде всего бросается въ глаза и заставляетъ болѣть сердце сельскаго пастыря, — это — замѣчательное охлажденіе народа къ храму, непочитаніе дней воскресныхъ и праздничныхъ и безразличное отношеніе къ свв. постанъ.

Бывало, ничто не удерживало благочестивыхъ христіанъ отъ посѣщенія храма Божьяго во дни воскресные и праздничные: ни дальность разстоянія отъ храма, ни всякаго рода работы. Всѣ шли къ службѣ; и старцы шли и молодые. Бывало, въ храмъ всѣ шли, находя въ немъ отдыхъ отъ своихъ будничныхъ трудовъ и заботъ, вознося Богу благодареніе за минувшую недѣлю и испрашивая у Него помощи на предстоящіе труды. Бывало, большимъ грѣхомъ считали идти въ храмъ, попивши чаю, попивши... А что наблюдается въ настоящее время?

Воскресный, или праздничный, день. Начало звона къ утрени въ 6 ч. утра. Продолжительность звона полчаса. Приходить въ храмъ священникъ. Въ храмъ двѣ-три старушки и больше... никого. Служба начинается почти въ пустомъ храмѣ. Къ концу утрени соберется человекъ сорокъ, преимущественно однихъ женщинъ.

Сорокъ человекъ отъ прихода, имѣющаго населеніе въ три тысячи душъ обоюго пола.

Къ началу литургіи народъ начинаетъ «подходить». Есть и мужчины, но женщинъ больше — Мужчины, за весьма рѣдкими исключеніями, идутъ въ храмъ «попивши чая». Если въ часы утренняго богослуженія пройти по чайнымъ лавкамъ, которыхъ въ каждой деревнѣ не меньше двухъ, то можно увидѣть, что онѣ полны народомъ «до тѣсноты».

Молодежь приводитъ въ храмъ больше для развлечения. — Молодые люди, «парни» — посмотрѣть на дѣвицъ, а эти по-

слѣнія, —
затъ». Так
дахъ не за
замѣчается
дѣвушка о
чѣмъ, жин
откажетъ.

«Голо
въ деревен
погоня за

Быва
праздничн
только «б
ничнаго д
въ настоя
нымъ.

Мало
крестьянъ

Вели
щаютъ м
съ чистаг
дественскі

Быва
ило угово
молоко по
ихъ болѣз
пищу пост
Остались
ихъ остал
и признае

«А з
ди рабочі
этимъ, от
стьянина
стовъ зам

Если
уваженіе

слѣтнія, — чтобы похвастаться своими нарядами, «себя показать». Такое явленіе раньше не наблюдалось. Да и въ нарядахъ не замѣчалось такой безумной погони за модой, какая замѣчается въ настоящее время. Современная крестьянская дѣвушка очень часто голодная спать ложится, питается кое-чѣмъ, живетъ въ ужасной грязи, но въ нарядахъ себѣ не откажетъ.

«Голодный» и «модный» стали уже обычными приемами въ деревенскихъ пѣсняхъ «частушкахъ»... И при всемъ томъ погоня за модой все увеличивается.

Бывало, за рѣдкость, если увидишь въ воскресный или праздничный день кого-либо работающимъ въ полѣ. — Развѣ только «бобыль» какой-либо, бывало, нарушалъ покой праздничного дня, вслѣдствіе своей неуправки «по хозяйству», а въ настоящее время это стало явленіемъ обычнымъ, постояннымъ.

Мало утѣшительнаго можно замѣтить и по отношенію крестьянъ ко свв. постамъ.

Великій постъ кое какъ еще соблюдается, т. е. не вкушаютъ мяса и молока. Рыбу же и селедку ѣдятъ чуть ли не съ чистаго понедѣльника. А посты: Успенскій, Петровъ, Рождественскій не считаютъ и за посты.

Бывало, и не такъ давно, какихъ большихъ трудовъ стоило уговорить больного крестьянина или крестьянку пить молоко постомъ и ѣсть яйца, какъ пищу необходимую въ ихъ болѣзненномъ состояніи, а теперь они ѣдятъ скоромную пищу постомъ и не считаютъ это за грѣхъ. Конечно не всё. Остались еще люди, закаленные стариннымъ режимомъ; но ихъ осталось очень мало, да ихъ и авторитетъ-то мало кѣмъ и признается.

«А зачѣмъ монахи-то? Пусть они и постятся. А мы люди рабочіе, намъ для поддержанія силы». Такія, и подобныя этимъ, отговорки приходится слышать отъ современнаго крестьянина въ отвѣтъ на сдѣланныя по поводу нарушенія постовъ замѣчанія.

Если въ современной деревнѣ упала любовь къ храму, уваженіе къ постамъ, къ почитанію праздниковъ, то еще

меньше отраднаго можно сказать объ отношеніяхъ современныхъ крестьянъ къ священнику.

Роль священника въ деревнѣ теперь ограничивается лишь одними требоисправленіями. Если священникъ — человекъ добрый, отзывчивый къ крестьянскому горю, то такого всячески эксплуатируютъ; а если онъ человекъ расчетливый и въ своей дѣятельности дальше требоисправленій не идетъ, то его «лишь терпятъ ради необходимости».

Вообще, стало сильно замѣчаться въ современномъ крестьянствѣ желаніе всеми способами дать почувствовать священнику, что «мы де теперь стали люди свободные». Оговоры при сборѣ новины, сокращеніе платы за требоисправленія все это въ той или иной мѣрѣ служитъ вѣрнымъ показателемъ нарождающихся новыхъ отношеній крестьянъ къ своему священнику; отношеній далеко не симпатичныхъ, заставляющихъ тревожно всматриваться въ грядущее будущее, которое много горечи внесетъ въ жизнь сельскаго священника, и безъ этого-то мало утѣшительную

Одновременно въ современной деревнѣ замѣчается среди крестьянъ и упадокъ нравственности.

Почти сплошное пьянство, съ главы семьи и кончая подростками лѣтъ 15-ти, 16-ти, всякаго рода драки и убійства, нарушеніе седьмой заповѣди, — все это стало самымъ обычнымъ явленіемъ въ жизни современной деревни.

Касаясь потребленія водки — этой губительной народной язвы, нужно сказать откровенно, что всѣ тѣ благія намѣренія, съ какими вводилась монополія казенной продажи питей, далеко не достигли своей цѣли. Какъ это ни горько, а сознаться нужно, что пьянство, съ введеніемъ монополіи, глубже пустило свои корни въ народную массу. Приуроченное прежде къ одному мѣсту — къ трактиру, — оно было пьянствомъ скрытымъ. Въ настоящее время оно стало дѣломъ открытымъ. Теперь водку пьютъ всюду. Появилась масса шибковъ. Прежде молодежь видала меньше: она стѣснялась пить въ трактирѣ, у всѣхъ на глазахъ, изъ опасенія «дурной славы», а теперь пьютъ и «подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ» и гдѣ-нибудь на опушкѣ лѣсной; пьютъ безъ всякаго стѣсненія; кто ихъ видитъ? И что особенно ужасно при этомъ, такъ это

буйное по
однѣ пр
ны въ об

это наблюд
убійства н
на всю жи

Автор
то ужъ по

Вѣчно пья

дять время

Нѣкот
преступлен

Стараются

первую па
дочь свою

свадьбы не

покидаютъ

Вобщемъ

ту печальн
нѣ народн

лось, — что
шенству и

простолюди

душой и в

Смѣшн
ближняго

Васил
щенника К

Тихій, зад
многочисле

ностью къ
женственно

буиное поведеіе молодыхъ гулякъ! Проидеть ли хотя бы одинъ праздникъ безъ драки?! Проломъ головы, колотыя раны въ область живота, переломы рукъ и ногъ, реберь. Все это наблюдается какъ явленіе самое обычное. Нерѣдки случаи убійства на мѣстѣ драки... А сколько остается искалѣченныхъ на всю жизнь!

Авторитета старшихъ не признають; да старшіе и сами-то ужъ потеряли весь свой авторитетъ въ глазахъ молодежи. Вѣчно пьяные, они мало и интересуются, гдѣ и какъ проводятъ время ихъ молодые люди.

Нѣкоторые изъ родителей принимаютъ мѣры «пресѣченія преступленій». И самой главной такой мѣрой считаютъ бракъ. Стараются какъ можно раньше женить своего сына. Сватають первую попавшуюся дѣвушку, или же наоборотъ, отдають дочь свою за перваго попавшагося жениха. Проходитъ послѣ свадьбы немного времени, и случайно соединившіяся пары покидаютъ другъ друга.

Вобщемъ съ большой грустью приходится констатировать ту печальную истину—что религіозно-нравственное самосознаніе народной массы за послѣднее пятилѣтіе сильно понизилось, — что лучъ свѣта Божьяго, ведущій челомѣза къ совершенству и Высшей правдѣ, гаснетъ въ сердцѣ вѣрующаго простолюдина; что «князь міра сего» овладѣлъ его вѣрующей душой и привелъ его въ состояніе религіозной анархіи.

Смѣшаль Господь языкъ ихъ, не услышитъ кѣждо гласа ближняго своего. (Быт. XI, - 7).

Некрологъ.

Василій Петровичъ Троицкій.

(† 13 января 1911 года).

Василій Петровичъ Троицкій былъ сыномъ сельскаго священника Казанской епархіи, родился 29 января 1861 года. Тихій, задумчивый мальчикъ пользовался общей любовью своей многочисленной семьи, но съ особенно нѣжной привязанностью къ нему относились мать и его младшая сестра, своей женственной мягкостью имѣвшія благотворное вліяніе на опре-

дѣленіе его характера. Въ свою очередь Василій Петровичъ платилъ имъ такую же горячей любовью и сохранилъ ее до конца своихъ дней. Искренно вѣря, что между родными, взаимно любящими душами существуетъ постоянная связь, которая не прерывается и дальностью разстоянія, въ оправданіе своей вѣры онъ не разъ вспоминалъ, какъ, предчувствуя близкую смерть своей матери, а позже — и младшей сестры, онъ, увлекаемый какой-то внутренней, таинственной силой, неожиданно даже для себя бросалъ учебныя занятія въ Казани и спѣшилъ въ отцовскій домъ, къ милымъ роднымъ, чтобы принять ихъ послѣдній завѣтъ и вздохъ.

Послѣ домашней подготовки, Василій Петровичъ поступилъ въ Чебоксарское духовное училище, которое при немъ доживало свой дореформенный строй. Немало огорченій пришлось ему вынести въ первое время отъ своихъ великовозрастныхъ товарищей и учениковъ высшихъ классовъ, изъ которыхъ многіе были юношами двадцати и болѣе лѣтъ. Немало также огорченій онъ перенесъ и отъ тогдашняго школьнаго режима, при которомъ ученіе имѣло второстепенное значеніе, а классныя занятія заключались главнымъ образомъ въ сѣченіи учениковъ, для чего были особые «экзекуторы»; отношенія учителей къ ученикамъ и учениковъ другъ къ другу были враждебны, преобладало грубое обращеніе. Но онъ же былъ свидѣтелемъ и того, какъ вновь назначенный смотритель училища совершенно переродилъ его, измѣнивъ къ лучшему характеръ обученія, дисциплины, системы наказаній и взаимныхъ отношеній наставниковъ съ учениками и даже отношенія между самими учениками, сдѣлавъ ихъ вполне товарищескими. Этимъ идеальнымъ смотрителемъ былъ присновѣстный и для нашего края, занимавшій тотомъ должность инспектора иногородческихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа, Василій Владимировичъ Катаринскій. Въ дореформенный строй онъ внесъ новые методы преподаванія и новую систему воспитанія, основанную на высокой гуманности, относясь къ своимъ питомцамъ съ любовью и теплой лаской. Свѣтлая, идеальная личность добраго смотрителя оказала свое благотворное вліяніе и на Василя Петровича въ его ранніе, училищныя годы, когда дѣтская душа такъ отзывчива на все хорошее, когда закла-

дываются
Подъ жи
веча сл
строена

Окон
духовную
студента
аттестатъ
эту, тяже
физико-ма
скаго уни
съ званіе

Въ томъ
таринском

Резо
вичъ 15
бургскаго
службѣ е
женій по
перейти
ство Мин
изъ духо
всѣ эти
разчетом
обезпечит
былъ увѣ
женіяхъ
обезпечит
запоздалъ
ждавшис

Пост
Василій
долгое вр
телъ и
ариметик
(28 авг.)
Совѣта, а
Впослѣд

дываются основы ея будущаго настроенія и міровоззрѣнія. Подъ живительнымъ вліяніемъ личности Василія Владимировича сложилась такая же чистая, мягкая и христіански-настроенная личность Василія Петровича...

Окончивъ курсъ училища, В. П. поступилъ въ Казанскую духовную семинарію. По окончаніи курса ея, съ аттестатомъ студента семинаріи онъ экстерномъ держитъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при Казанской первой гимназій и, одолѣвъ эту, тяжкую тогда, преграду, поступаетъ въ число студентовъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета, курсъ котораго оканчиваетъ 24 мая 1889 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ. Въ томъ же году онъ пріѣхалъ въ Оренбургъ къ В. В. Катаринскому и при его содѣйствіи рачинаетъ свою службу.

Резолюціей благоутробнаго владыки Макарія Василій Петровичъ 15 августа 1889 г. опредѣленъ преподавателемъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища и оставался на службѣ ему до конца своей жизни. Много выгодныхъ предложеній получалъ онъ съ разныхъ сторонъ: имѣлъ возможность перейти на службу въ Государственный контроль, въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, наконецъ, въ одну изъ духовныхъ семинарій; но преданность училищу превозмогла всѣ эти выгодныя предложенія. Не соблазнился онъ даже тѣмъ расчетомъ, что съ переходомъ на иную службу онъ могъ обезпечить себѣ въ будущемъ хоть небольшую пенсію; но онъ былъ увѣренъ, что вспомнить же, наконецъ, о забытыхъ труженикахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и позаботятся обезпечить ихъ къ старости лѣтъ и ихъ семьи. Ждалъ, ждалъ запоздалый идеалистъ этого счастливаго времени и, не дождавшись его, сошелъ въ могилу...

Поступивъ на службу въ училище въ годъ его открытія, Василій Петровичъ связалъ съ нимъ неразрывно свое имя, долгое время оставаясь единственнымъ штатнымъ преподавателемъ и проходя разныя должности. Начавъ съ уроковъ ариметики (съ 15 августа 1889 г.), онъ вслѣдъ-за этимъ (28 авг.) занимаетъ должность дѣлопроизводителя училищнаго Совѣта, а въ скоромъ времени (15 декабря) — учителя пѣнія. Впослѣдствіи онъ преподавалъ геометрію, физику, космографію,

географію и алгебру. Съ 9 ноября 1907 г. по 9 ноября 1910 г. онъ состоялъ членомъ Совѣта училища. Высоко цѣня эту его дѣятельность, Совѣтъ постановилъ: «выразить благодарность ему за повесенные имъ полезныя для училища труды по должности члена Совѣта».

Въ первые годы своей училищной службы Василій Петровичъ получалъ крайне скудное вознагражденіе. Такъ въ первые мѣсяцы онъ получалъ всего 11 р. 66 к., съ октября 1889 г.—14 р. 66 к., (11 р. 66 к. за уроки ариметики и 3 р. за дѣлопроизводство), съ декабря—18 р. 82 к., такъ какъ занялъ еще должность учителя пѣнія и, кажется, регента, за каковую и получалъ 4 р. 16 к. Такъ оплачивался трудъ человѣка съ высшимъ образованіемъ, прекрасными дарованіями и широкими знаніями въ области математики! Съ этимъ могъ мириться только человѣкъ съ исключительно скромными потребностями. Какую, чисто спартанскую, жизнь онъ велъ, сколько вынесъ лишеній, и, что всего замѣчательнѣе, никто и никогда не слышалъ отъ него ропота на свое положеніе. Всегда онъ былъ спокоенъ, уступчивъ и незлобивъ; всѣхъ знавшихъ его пріятно удивляла его чисто дѣтская чистота души, искренность въ отношеніяхъ къ другимъ, мягкость и снисходительность въ сужденіяхъ о ближнихъ. Обладая глубокимъ поэтическимъ чувствомъ, онъ любилъ изливать свои мысли, настроенія и переживанія въ стихахъ, но стихи свои хранилъ, какъ святыню, только для себя, и только въ минуты исключительнаго благодушія читалъ ихъ людямъ особенно близкимъ. Нужно удивляться его авторской скромности, такъ какъ его стихотворенія отличались особенной звучностью стиха и правильностью рѣзмы и не походили на тѣ жалкіе стишки, какіе въ послѣдніе годы сплошь да рядомъ приходится встрѣчать на страницахъ нашихъ тощихъ и толстыхъ журналовъ. Онъ былъ глубоко и убѣжденно религіозенъ, искренно возмущался, когда слышалъ не только кощунственное выраженіе, но и легкомысленную шутку о предметахъ религіи. Глубокая вѣра была для него великой силой, опорой и утѣшеніемъ во всѣхъ тяжелыхъ моментахъ его жизни, а такихъ моментовъ у него было не мало. Умираетъ его первенецъ—Володя, младенецъ съ ангельски-прекраснымъ ли-

цомъ, тихій
тровичъ гр
утѣшаетъ
утѣшаетъ
имѣть моли
чья молитв
детъ услыш
вала его в
тяжко стра
носимыми,
менами онъ
менты отъ
предавался
тягостнымъ
ніи слѣшил
исполненію
ному начал
собраться с
себя служе

Предъ
Императорс
вича уже с
ренести опе
Пишетъ онъ
Оренб. Епар
никнутое гл

«Вотъ
Исполни мо

«Я ум
земно, Пре
Діонисія по
при соверше
ской епархі
лись у мен
ховно-учебн
а воспитани

цомъ, тихій даже въ предсмертныхъ страданіяхъ. Василій Петровичъ груститъ, но грусть его истинно-христіанская, онъ утѣшаетъ молодую мать и другихъ окружающихъ младенца, утѣшаетъ тѣмъ, что въ лицѣ умершаго Володи они будутъ имѣть молитвенника предъ престоломъ Всевышняго, а если чья молитва, то чистая молитва этого кроткаго младенца будетъ услышана Богомъ. Также сила глубокой вѣры поддерживала его во время долгой и тяжелой болѣзни. Онъ часто и тяжело страдалъ, временами страданія его становились невыносимыми, лицо худѣло и темнѣло, голосъ прерывался, а временами онъ и совсѣмъ не могъ говорить; но и въ эти моменты отъ него не слышалось ропота и жалобъ,—онъ покорно предавался волѣ Божіей. Даже больной, онъ избѣгалъ быть тягостнымъ для близкихъ ему лицъ; при малѣйшемъ облегченіи спѣшилъ оставить постель и брался за дѣло или шелъ къ исполненію своего служебнаго долга, такъ что уже училищному начальству приходилось не разъ убѣждать его отдохнуть, собраться съ силами. Такъ высоко онъ ставилъ принятый на себя служебный долгъ..

Предъ операціей множественнаго эхинокока въ клиникѣ Императорскаго Московскаго Университета у Василя Петровича уже сложилась внутренняя увѣренность, что ему не перенести операціи, что близится конецъ его жизненнаго пути. Пишетъ онъ своему сослуживцу и давнему другу, редактору Оренб. Епарх. Вѣдомостей, С. С. Никольскому письмо, проникнутое глубокой вѣрой.

«Вотъ что я просилъ бы тебя напечатать непременно. Исполни мою послѣднюю просьбу.

«Я умираю, причастившись Св. Тайнъ. Прошу, кланаясь земно, Преосвященныхъ Архипастырей Θεодосія, Іоакима и Діонисія помолиться обо мнѣ. Слезно прошу поминать меня при совершеніи безкровной Жертвы всѣхъ пастырей Оренбургской епархіи, знавшихъ меня лично или дѣти которыхъ учились у меня. Прошу начальствующихъ и сослуживцевъ духовно-учебныхъ заведеній записать меня въ свои помянники, а воспитанницъ и воспитанниковъ, учившихся у меня, вспо-

минать меня въ своихъ молитвахъ, иначе во время Божественной литургіи, какъ заповѣдалъ Ап. Павелъ: *поминайте наставники ваши*; кромѣ того всѣхъ воспитанницъ прошу положить за меня по сто земныхъ поклоновъ—это непременно прошу ихъ сдѣлать, —это ихъ долгъ, который онѣ должны отдать за меня Господу Богу. О молитвахъ прошу и всѣхъ знакомыхъ и знавшихъ меня. Буди, буди!»

«Поклонъ всѣмъ, всѣмъ».

Тѣмъ же духомъ искренней вѣры дышетъ и предсмертное письмо, оставленное имъ своей супругѣ Марьѣ Лазаревнѣ. Высказывая въ немъ свой послѣдній завѣтъ, онъ пишетъ: «Воспитывай дѣтей въ духѣ православной вѣры — религіозными и нравственными. Такое воспитаніе дастъ имъ силу перенести всѣ житейскія невзгоды, если онѣ постигнутъ ихъ. Молись вмѣстѣ съ ними. Какое отрадное воспоминаніе останется у нихъ, съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ они будутъ вспоминать эти молитвы... Живите въ мирѣ и согласіи, и радость будетъ съ вами»...

Въ 11 часовъ ночи 13 января послѣдовала смерть Василія Петровича. За два часа до этого его посѣтила одна добрая знакомая. При разставаніи съ нимъ она сказала: «до свиданія, Василій Петровичъ!» Онъ поправилъ ее: «не до свиданія, а прощайте: я этой ночи не переживу». Умеръ Василій Петровичъ тихо, въ полномъ сознаніи, по-христіански, причастившись Св. Тайнъ.

Смерть скосила Василія Петровича, осиротѣла его семья, состоящая изъ жены и трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Его не стало среди насъ, но кроткій и свѣтлый образъ его навсегда останется въ душахъ всѣхъ, кто зналъ его, и особенно тѣхъ, кто былъ къ нему близокъ.

Въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ мѣсто вѣчнаго успокоенія Василія Петровича. Среди сослуживцевъ и знакомыхъ идетъ подписка на сооруженіе на его могилѣ памятника.

На литургіи въ 9-й день по кончинѣ В. П. Троицкаго, въ церкви Оренбургскаго Епархіальнаго училища Инспекторскѣ классовъ прот. В. П. Андреевымъ сказано было слѣдующее слово:

Поми
наго заве
отъ насъ,
гребеніе.
поклонъ.
Но эгим
молитвы,
тренога е
Поми
л-мянуть
преданнос
учебному
номъ заве
нашему у
тин учили
среднися
св-емъ вт
къ тому.
смыслѣ е
на своемъ
навсегда
труда, по
рилъ ему
точный у
научному
А отчетли
ную крас
Тихій
полагалъ
Всегда го
ный, благ
ликомъ су
жилъ и д
вые годы

Помните наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, позражайте вѣрті изъ (Евр. XIII, 7).

Поминаемъ молитвой церковной наставника этого учебнаго заведенія новопреставленнаго раба Божія Василия. Вдали отъ насъ, въ Москвѣ скончался онъ. Тамъ совершено и погребеніе. Не судилъ Богъ намъ воздѣть послѣдній, прощальный поклонъ, предъ гробомъ помолиться объ упокоеніи души его. Но эгимъ, пусть не умаляется сила и искренность нашей молитвы, а только сдерживается естественная предгробная тренога ея.

Помните наставники ваши... Прежде всего молитвенно помянуть вамъ надо усопшаго Василия Петровича его рѣдкой преданностью своему долгу, его неизмѣнной вѣрностью одному учебному заведенію. По окончанія курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, онъ отдалъ все свои познанія въ жертву нашему училищу: онъ поступилъ сюда на службу при открытіи училища (въ 1889 г) и за 21 годъ служенія всей душой сроднился съ нимъ. Не думалъ онъ о служебномъ переходѣ своемъ въ другое мѣсто, не смотря на представлявшіеся случаи къ тому. Не думалъ онъ о болѣе выгодномъ въ земномъ смыслѣ служебномъ положеніи своемъ. Всегда сосредоточенный на своемъ дѣлѣ, онъ неуклонно шелъ по избранному разѣ навсегда служебному пути. Любилъ онъ трудъ для самого труда, по великой идеѣ его, на благо тѣмъ, кого Богъ избралъ ему для руководства и просвѣщенія. Ясный, свѣтлый и точный умъ его какъ нельзя болѣе соответствовалъ тому научному предмету, изученію котораго онъ посвящалъ себя. А отчетливость, выразительность его слова придавали особенную красоту въ преподаваніи.

Тихій, кроткій, добрый своей душой, онъ въ жизни располагалъ всѣхъ къ себѣ: для всѣхъ всегда онъ другомъ былъ. Всегда готовъ былъ подать другимъ свой мудрый, миротворный, благодѣтельный совѣтъ. *Христіанинъ* онъ былъ въ великомъ смыслѣ этого званія. Глубока была вѣра его. Ею онъ жилъ и дышалъ до послѣднихъ дней своихъ. Я еще въ первые годы своей службы съ нимъ былъ свидѣтелемъ его мо-

литвенныхъ слезъ за службами церковными. А съ какой пылкостью своей вѣрующей души онъ говорилъ, бесѣдовалъ съ другими о религіозномъ воспитаніи; какой увлекательный въ религіозномъ отношеніи примѣръ представлялъ собою для дѣтей! Глубокой вѣрою руководимый, онъ въ свою жизнь посѣтилъ много святыхъ мѣстъ, до отдаленныхъ Соловецкаго монастыря и даже до святого града Иерусалима.

И во время гнетущей болѣзни своей онъ укрѣплялъ свою душу къ терпѣливому, безропотному перенесенію ея, — укрѣплялъ именно молитвой. Онъ искренно вѣрилъ въ силу ея: и телеграммой просилъ нашихъ молитвъ, какъ помните, предъ операціей въ Москвѣ. И глубоко благодарилъ за эти молитвы, какъ я передавалъ вамъ, при моемъ послѣднемъ свиданіи съ нимъ въ московской клиникѣ. И послѣдняя, завѣтная просьба его о молитвѣ, — какъ то видно изъ его предсмертнаго письма*).

Д. М.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣды по садоводству.

(Продолженіе).

VI. Для посадки деревьевъ и кустовъ всего лучше производить сплошную обработку почвы на глубину не менѣе аршина. При работѣ верхній черный слой почвы выбрасывается на дорожку съ одной стороны обрабатываемаго мѣста, а нижній, большею частью глинистый или песчаный, на другую сторону. Когда почва будетъ вынута на аршинъ глубиной, дно получившейся ямы еще вскапывается желѣзною лопатой, но земля уже не выкидывается. Затѣмъ выбросанная земля сваливается обратно въ такомъ порядкѣ: сначала сбрасывается въ яму слой черной земли приблизительно толщиной около двухъ вершковъ, а затѣмъ нужно стараться сбросать землю съ той и другой стороны ямы такъ, чтобы она перемѣшалась и образовала однородную смѣсь изъ черноземной, глинистой и песчаной.

Удобрить землю подъ фруктовыми деревьями у насъ почти нельзя, развѣ только почва содержитъ очень мало черноземной земли и состоитъ почти изъ одной глины или песка.

Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ привезти и примѣшать перегнойной

*) Далѣе прочитано было письмо изъ № 3-го „Оренб. Епарх. Вѣд.“ за 1911 г.

земли или
комендуютъ
Безъ сомнѣ
болѣе мягки
чти не стр
мысль, и
получно де
выносливых

Отъ с
рость дере
первый же
кого дере
растрески
время и са

Почва
точно черн
мѣси удобр
плодами. В
бреніемъ, в
детъ сказа

Многі
получить в
вья деревь
гутъ. Друг
пываньемъ
куда могли
ничего не
малыхъ ям
вскорѣ пос
шихъ корн
заютъ.

И у н
посадку де
такихъ ям
твертей ар

Расте
около дев
деревья не
довъ начну
— на четыр
обще высо
дорожками
рядами дер
лѣе. Въ пе

земли или немного перепрѣвшаго навозу. Большинство садоводовъ рекомендуютъ употреблять удобрение въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Безъ сомнѣнія это полезно и даже необходимо въ мѣстностяхъ съ болѣе мягкимъ климатомъ, чѣмъ нашъ, и гдѣ фруктовыя деревья почти не страдаютъ отъ зимнихъ морозовъ. Тамъ садоводство уже промыселъ, и у садоводовъ нѣтъ заботы—прозимуютъ или нѣтъ благополучно деревья. Намъ же приходится заботиться о выборѣ самыхъ выносливыхъ сортовъ и о сохраненіи ихъ отъ мороза.

Отъ сильнаго навознаго удобрения значительно увеличивается ростъ дерева, но зато оно становится менѣ прочнымъ и, если въ первый же годъ не погибаетъ отъ мороза, сильно обмерзаетъ. У такого дерева появляются различныя болѣзни: ожоги коры въ мартѣ, растрескиванье ея, лишай; часто ракъ, а затѣмъ не черезъ долгое время и самая смерть.

Почва нашего края, въ частности—Челябинскаго уѣзда, достаточно черноземна, такъ что, за небольшимъ исключеніемъ, безъ примѣси удобрений можетъ воспитать деревья и кустарники съ хорошими плодами. Впрочемъ деревья будутъ пользоваться поверхностнымъ удобрениемъ, ввидѣ верхковаго слоя навозу кругомъ ствола, о чемъ будетъ сказано ниже.

Многіе у насъ, начитавшись руководствъ по садоводству, чтобы получить въ будущемъ какъ можно болѣе плодовъ, сажаютъ фруктовыя деревья въ чистый черноземъ и, конечно, ничего развести не могутъ. Другіе напротивъ совершенно не готовятъ почвы вскапываньемъ на должную глубину, а употребляютъ небольшія ямки, куда могли бы лишь помѣститься корни; при такой посадкѣ также ничего не получается. При нашихъ лѣтнихъ жарахъ земля въ такъхъ малыхъ ямкахъ быстро сохнетъ и деревца или погибаютъ отъ засухи вскорѣ послѣ посадки, или, не образовавъ за тѣсною ямъ хорошихъ корней и порядочныхъ побѣговъ, въ первую же зиму замерзаютъ.

И у насъ, вмѣсто сплошной обработки почвы, можно допускать посадку деревьевъ и кустарниковъ въ ямы; но только чтобы почва такихъ ямъ была перекопана глубиною не менѣ четырехъ-пяти четвертей аршина при такой-же ширинѣ въ стороны.

Разстояніе между фруктовыми деревьями обыкновенно даютъ около девяти аршинъ. Въ нашемъ суровомъ климатѣ, гдѣ фруктовыя деревья не все достигаютъ глубокой старости, а съ первыхъ же годовъ начинаютъ выбывать одно за другимъ, можно садить ихъ тѣснѣе—на четыре или на пять аршинъ одно отъ другого. Яблони и вообще высокія деревья лучше садить въ одинъ рядъ посрединѣ между дорожками и не ближе къ нимъ полутарыхъ аршинъ. Причемъ между рядами деревьевъ получится пространство въ пять аршинъ или болѣе. Въ первые годы, пока деревья еще не разрослись, все свободное

пространство между ними можно использовать под низкорослые ягодные кусты или овощи.

Посадка фруктовых деревьев и всѣхъ растений, боящихся мороза, у насъ возможна только въ апрѣлѣ и маѣ. Посаженные осенью деревья обыкновенно погибаютъ отъ мороза или сильно обмерзаютъ. Могутъ же перезимовать деревца благополучно лишь тогда, когда, будучи тщательно обвязаны, обложены кругомъ стволиковъ слоемъ навоза въ четверть аршина, сверху навоза окучены землей на возможно большую высоту, а зимой закиданы снѣгомъ почти до верху.

Изъ садовыхъ зазеленій всѣ деревья можно выписывать и осенью. Но тогда лучше, получивъ ихъ, тотчасъ распаковать и на зиму прикопать въ полутѣнистомъ мѣстѣ. Прикопка производится такъ: на сѣверной сторонѣ забора или вообще въ затѣнномъ мѣстѣ вырывается канава приблизительно глубиной въ аршинъ, причѣмъ одна сторона ея дѣлается отлогою, другая крутой. Земля въбрасывается изъ канавы на берегъ крутой стороны. Деревья складываются рядомъ, корнями въ канаву, а стволиками на отлогую сторону и присыпаются рыхлой землей съ обратной стороны. Если деревца не помѣстятся въ одинъ рядъ, на засыпанный первый рядъ можно такимъ же образомъ наложить второй и третій. Затѣмъ растения поливаются, чтобы земля плотнѣе прилегла къ корнямъ, и засыпаются землей, вынутой изъ канавы, отчего надъ корнями образуется небольшой валь. Необходимо, чтобы поверхъ корней слой земли былъ не менѣе четверти аршина. При закрытіи корней землей засынается и часть стволиковъ, что такъ же полезно. Свободные отъ земли стволики и вѣтви необходимо прикрыть тростникомъ, сѣномъ, рогожами или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Слѣдуетъ избѣгать употребленія въ садахъ соломы, особенно овсяной: въ соломѣ любятъ селиться мыши, которыя обгрызаютъ вѣтви и кору деревьевъ, особенно молодыхъ.

Для весенней посадки все-же лучше выписывать деревья и кустарники весной; у меня весеннія полочки, даже позднія, давали лучшіе результаты, чѣмъ растения, перезимовавшія прикопанными. Впрочемъ многое зависитъ отъ продолжительности нахождения въ пути деревьевъ и отъ укупорки садовыми заведеніями. Небоящіеся мороза растения лучше садить осенью.

Чтобы вновь посаженные деревца не вырвало вѣтромъ или не расшатало, ихъ необходимо подвязать къ кольямъ еще до посадки вбитымъ въ намѣченные мѣста.

Близъ каждого кола вырывается ямка такой величины, чтобы корни садимаго растенія могли въ ней свободно размѣститься. По срединѣ ямки насыпается небольшой холмикъ; деревцо устанавливается на него такъ, чтобы корни спускались съ холмика во всѣ стороны, а самый стволъ стоялъ бы совершенно вертикально. Затѣмъ на

корни насып
въ какомъ с
при самомъ
гутъ погибн
стволъ был
тверти верш

Привязав
недѣли посл
перваго года
натягивалис
лись о колья
вершенинѣ у

Такъ-к
корней обры
ваются, велѣ
ваютъ витат
кой или тотч
близительно
очень слабы
основанія пр
слѣдуетъ ука

Послѣ
по три воды
послѣ этого
и обнаженны

Такъ-к
травы, для з
влаги на бол
дуетъ облож
воза во всю
отъ стволика
необходима,
мую пользу.
жары и прод
тельность по

Вообще
менѣе одного
выливая как
по-меньше н
рядочныхъ д
вать можно в

Сильная
лишь при за
Во второй по
растений, боя

корни насыпается рыхлая земля и осторожно уминается руками. Ни въ какомъ случаѣ глубоко садить растенія не слѣдуетъ, иначе они, при самомъ лучшемъ уходѣ, будутъ плохо расти, болѣть и даже могутъ погибнуть. Садить необходимо такъ, чтобы верхніе корни при стволахъ были лишь слегка прикрыты землей и никакъ не глубже четверти вершка.

Привязывать къ кольямъ деревца можно только спустя двѣ-три недѣли послѣ посадки, когда земля нѣсколько осядетъ; причемъ для перваго года подвязку дѣлать послабѣе и слѣдить, чтобы деревца не натягивались сильно при осадкѣ земли, а такъ-же чтобы и не терлись о колья. Года черезъ два-три подвязки снимаются, и колья совершенно убираются. Для мелкихъ кустовъ колья не употребляютъ.

Такъ-какъ во время пересадки, при выконкѣ растеній, часть корней обрывается и совершенно пропадаетъ, а всѣ корни укорачиваются, вслѣдствіе чего пересаженные деревца не въ состояніи бывають питать все количество имѣющихся вѣтвей, то передъ посадкой или тотчасъ послѣ таковой необходимо укоротить вѣтви приблизительно на половину или на одну треть ихъ длины; кривыя-же, очень слабыя и вообще излишнія можно совершенно вырѣзать до основанія при стволѣхъ. Затѣмъ и въ слѣдующіе два-три года вѣтви слѣдуетъ укорачивать и вырѣзать не правильно растущія.

Послѣ посадки необходимо вылить подъ каждое деревцо ведра по три воды, чтобы почва осѣла плотнѣе къ корнямъ. Появившіяся послѣ этого трещины и углубленія засыпаются рыхлой землей, какъ и обнаженные корни.

Такъ-какъ на закрытой навозомъ землѣ менѣе растутъ сорныя травы, для защиты отъ нихъ, а также и для удержанія въ почвѣ влаги на болѣе продолжительное время, землю подъ деревцами слѣдуетъ обложить верхковымъ слоемъ перепрѣвшаго соломеннаго навоза во всю поверхность ямы, или не менѣе какъ четверти на три отъ стволика во всѣ стороны. Мѣра эта въ нашемъ сухомъ климатѣ необходима, иначе и усиленная поливка не всегда принесетъ желаемую пользу. Въ лѣтнее время у насъ иногда бываютъ такъ сильны жары и продолжительны засухи, что земля растрескивается, растительность погибаетъ и даже высыхаютъ цѣлыя озера.

Вообще въ первое лѣто необходимо поливать посадки чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю; при сильныхъ же засухахъ и чаще, выливая каждый разъ воды ведра по три на деревцо и нѣсколько по-меньше на болѣе мелкіе кусты. Когда при довольно частыхъ порядочныхъ дождяхъ почва подъ навозомъ бываетъ влажной, поливать можно и порѣже.

Сильная поливка необходима до сентября, когда производится лишь при засыханіи почвы во время продолжительнаго бездождья. Во второй половинѣ сентября поливка плодовыхъ деревьевъ и всѣхъ растеній, боящихся мороза, прекращается.

По бегегамъ рѣкъ, озеръ и вообще на очень низкихъ сырыхъ мѣстахъ требуется въ полянкѣ осторожность; здѣсь слѣдуетъ поливать только, когда почва подъ навозомъ начнетъ подсыхать.

Если деревца хорошо примутся и къ осени перваго года образуютъ порядочные побѣги, то въ слѣдующіе года поливать можно порѣже; но съ увеличеніемъ дерева воды потребуется уже болѣе—около пяти ведеръ каждый разъ. Съ четвертаго года полявка производится только въ время сильныхъ и продолжительныхъ засухъ, главнымъ образомъ отъ начала цвѣтенія и до достиженія плодами натуральной величины.

На пространствѣ приблизительно трехъ четвертей кругомъ ствола деревцевъ не нужно давать расти какой бы-то ни было травѣ и при появленіи таковую уничтожать. Каждую осень почву подъ деревцами слѣдуетъ разрыхлять легкимъ вскапываньемъ, причеиъ слой навоза наносится новый.

Свящ. И. Инфантьевъ.

Въ пользу лишеннаго сана священника, письмо коего пропечатано въ № 40—41 „Оренб. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1910 г., вновь поступило въ редакцію: отъ діакона Москвитской въ Воробинѣ церкви Иліи Соловьева 5 р., отъ сряш. посада Попушой Бессараб. г. Петра Лозанова 3 р. и свящ. пос. Сергіевскаго Кустан. у. Н. Бѣлякова 3 р., итого 11 р., каковыя и переданы по принадлежности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

Строительная коммиссія по постройкѣ храма въ с. Слоновкѣ, Оренбургскаго уѣзда, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что пожертвованія на сгорѣвшій храмъ въ с. Слоновкѣ поступили отъ слѣдующихъ благочиній, съ указаніемъ тѣхъ благочиній, отъ которыхъ нисколько не поступило.

№ по по- рядку.	Наименованіе благочиній епархіи.	Руб.	Коп.
1	Благочиніе Кафедральнаго собора	—	—
2	„ градо-Оренбург. приход. церк.	—	—
3	„ домовыхъ церквей	5	—
4	„ градо-Троицкихъ церквей	15	29
5	„ градо-Челобинскихъ церквей	28	71
6	„ градо-Орскихъ церквей	—	—

7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41

Ден
расходны
9 и 33-г
Стр
дарность
ственно
тѣхъ о.о.
вили сбо
ковыхъ.
Благочин
Предсѣда

7	"	градо-Верхнеуральскихъ церквей отъ церкви Сухтелинскаго поселка	1	5
8	"	градо-Кустанайскихъ церквей	—	—
9	"	Тургайскаго округа	15	4
10	"	градо-Актюбинскаго	—	—
11	"	Оренбургскихъ пригороднихъ церквей	—	—
12	"	Кривошамскаго	12	—
13	"	Илецкаго	—	—
14	"	Павловскаго отъ церкви ст. Разъвной	5	—
15	"	Покровскаго	12	95
16	"	Дядово-Исаевскаго отъ Разъвной церкви	8	—
17	"	Булановскаго (отъ двухъ церквей)	3	—
18	"	Димитриевскаго округа	34	44
19	"	Михайловскаго Шарлыкскаго	17	99
20	"	Калкинскаго	15	91
21	"	Спасскаго	9	89
22	"	Пет овскаго	—	—
23	"	Кварквскаго отъ Наслѣдницкой церкви	15	—
24	"	Кизильскаго	26	79
25	"	Великопетровскаго	—	—
26	"	Вязовскаго	5	9
27	"	Кочкарскаго	19	8
28	"	Мясскаго	25	—
29	"	Балазинскаго	—	—
30	"	Кочердыкскаго	33	18
31	"	Чумлякскаго	47	22
32	"	Воскресенскаго	—	—
33	"	Карачельскаго	23	20
34	"	Куртамышскаго	35	21
35	"	Птиченскаго	9	70
36	"	Славо-Карасинскаго	—	—
37	"	Верхнеузелскаго отъ Верхнеузелской церкви	7	66
38	"	Тогусемирскаго отъ Ижбердинской церкви	2	—
39	"	Ново-Покровскаго	—	—
40	"	Усть-Уйскаго	—	—
41	"	Преображенскаго	5	40
Итого			438	80
При указѣ Оренбургской Духовной Консисторіи прислано			10	39
Всего			449	119

Деньги эти записаны на приходъ въ церковныя приходо-расходныя книги Слоновской церкви за 1910 годъ подъ ст. 9 и 33-й и переданы строительной комиссіи.

Строительная комиссія приноситъ наиглубочайшую благодарность о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей, сочувственно отнесшимся къ сбору на нашъ сгорѣвшій храмъ, а тѣхъ о.о. благочинныхъ, которые и по сіе время не представили сборовъ, покорнѣе просить послѣдить высылкою таковыхъ.

Благочинный Димитриевскаго 7-го округа,
священникъ *Димитрій Унгоцкій*.

Предсѣдатель строительной комиссіи,
священникъ *Іоаннъ Поляковъ*.

Руб.	Коп.
—	—
5	—
15	29
28	71
—	—

Отъ магазина
Михаило - Архангельскаго Братства
предупрежденіе:

Магазинъ покорнѣе проситъ своихъ почтенныхъ покупателей обратить вниманіе, что съ церковными вещами отъ него по энергичи бадятъ слѣдующія лица:

- 1) Крест. Владимір. г., Вязичков. у., Станковской вол., дер. Барско-Рыкино Иванъ Васильевъ Угловъ съ сыномъ. Раіонъ—Оренб у.
- 2) Отставной фельдфебель, причисленный къ Рыльцевской вол., Оренб. у., Павелъ Николаевичъ Зинченко, также съ сыномъ. Раіонъ—Орскій, Актюбинскій и южная часть Кустан. у.
- 3) Крест. Владимір. г., Вязников. у. Метерской вол., с. Богородскаго Николай Ивановъ Пискаревъ и казакъ Нижне-Озерной ст. Оренб. у. Григорій Ивановъ Дмитріевъ. Раіонъ—Челябинскій и северная часть Кустан. у.
- 4) Урядникъ Нижне-Озерной ст. Прохоръ Никитичъ Кузьминъ и казакъ той-же ст. Степанъ Θεодоровъ Болодуинъ. Раіонъ—Верхнеур. у.
- 5) Урядникъ Нижне-Озерной ст. Θεодоръ Георгіевъ Саложниковъ и казакъ той-же ст. Григорій Алексѣевъ Зацвѣлицъ. Раіонъ—Троицкій у.

Всѣ эти пять партій снабжены шиуровыми, путевыми журналами за подписью или Преосвященнаго или Предсѣдателя Совѣта Братства Д. Т. Совѣтника И. Я. Ростовцева. При закупкѣ и заказахъ нужно требовать отъ агентовъ путевые журналы, а при уплатѣ долговъ—довѣренность.

Кромѣ указанныхъ выше лицъ отъ магазина Братства никто не ѣздитъ ни для продажи, ни для полученія заказовъ и долговъ.

Платежи безъ предъявленія довѣренности не действительны.

Содержаніе неоффиц. части: Поученіе въ день памяти святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. *Преосвященнаго Θεодосія.*—Христіанство и современная цивилизація.—Объ обновленіи церковно-приходской жизни. *Собрата.*—О современномъ церковномъ проповѣдничествѣ.—Религіозно-правственныя жинъ деревни за послѣднее пятнаѣтіе.—В. П. Троицкій (Некрологъ), Д. М. Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Св. Никольскій*.

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.

ЕПА

1911

Подписка пр
двѣднн «Ела
мостей» пр
паріа и у

Указ
ВСЕРОСС

Пре
жайскому.

По
тѣйшій П
Вашего П
4230, а)
нарій, П
по много
отъ дол
Училища
бу въ эт
выдаваем